

Наш «Современник»

Театру-эпохе — 45 лет

Известия. - 28.01.14 - 14 стр. - с. 1, 9.

В истории мирового театра не так много названий, обозначающих эпоху: шекспировский «Глобус», «Дом Мольера», МХАТ Станиславского... К ним принадлежит «Современник» Ефремова и его товарищей — театр, с которым у целых поколений накрепко связалось ощущение молодости и оптимизма. «Современник» говорил о прошлом и настоящем, но был устремлен в будущее. Будущее настало. И мы оглядываемся: эти времена счастливой простоты с нежностью и грустью.

Виталий ВУЛЬФ

«Современник» с первого года жизни стал легендой. Олег Ефремов собрал талантливейших выпускников Школы-студии МХАТа, с ним пришли Лилия Толмачева, Игорь Кваша, Олег Табаков, Галина Волчек, Евгений Евстигнеев, Елена Миллиоти, Геннадий Фролов, Олег Даль, Нина Дорошина. Ради «Современника» бросил роль Гамлета в Театре Маяковского Михаил Козаков, Пришла прелестная Тана Андриканис, которая взяла псевдоним Татьяны Лавровой. Ей пришлось это сле-

датель, потому что, когда она играла Нину Заречную во МХАТе, оказалось, что нельзя поручать такую роль актрисе с нерусской фамилией. А еще она играла «Чайку» с великой Аллой Тарасовой, и та никак не могла понять, почему Лаврова все это бросает и уходит к Ефремову.

«Современник» оказался центром притяжения для молодых, задорных, талантливых. Произходило это на волне XX съезда партии и доклада Хрущева о культе личности — именно тогда Ефремову удалось «пробить» свой театр-студию. Он работал с утра до ночи и установил такой режим в театре — свет там не гас всю

ночь, сама атмосфера была нова и удивительна.

Был нов репертуар. Не случайно один из программных спектаклей назывался «Два цвета»: черный и белый. Такой был взгляд — откровенно антиагитационный. Театр не боялся востать против эпохи, о которой прежде говорили шепотом. Спектакли смотрели со страхом и восторгом. Взрывом бомбы стал «Голый король» Евгения Шварца. Там Евстигнеев гениально играл короля, Дорошина была фантастической принцессой, были незабываемы Виктор Сергачев в роли Министра нежных чувств и Галина Волчек в роли Первой фрейлины.

Есть нечто, отличавшее «Современник» от других театров: там не было границ между залом и сценой, актеры ничем не отличались от тех, кто пришел их смотреть. Современниковцы открыли новую театральную эстетику. Живой театр — любимое выражение Ефремова. Однажды мне удалось уговорить Марию Ивановну Бабунову пойти на спектакль «Валентин и Валентина». И она, гениальная актриса, сказала: «А вот этого я не могу. И никто из моего поколения не может. Потому что это не театр — это реальная жизнь».

«Современник» был замешен на демократической основе. Демократом был Ефремов. Он так и не сумел вписаться в капиталистическую реальность: эпоха накопления, расслоения и разделения общества была ему чужда. Его театр имел свою гражданскую идею, это и вызывало в зрительном зале такой восторг. Не забудем: шли 60-е, годы великолепной четверки Товстоногов—Эфрос—Либманов—Ефремов. Их не интересовала коммерция, они строили театры на основе своих идей.

Начиная с «Вечно живых» Розова весь 14-летний путь Ефремова в «Современнике» — соединение гражданственности с ярким художественным началом. Потом настало время кризиса идей. Было ли это разочарованием в надеждах? Думаю, нет. Менялся фон жизни: зияли пробоины в железном занавесе, гремел «Новый мир» Твардовского, театру уже не нужно было работать на полтекстах.

Первые 14 лет вокруг «Современника» клубилась интеллигенция, на его огонек стекалась вся мыслящая Москва. Но внутри театра шли свои процессы. И первый удар был нанесен уходом Олега Ефремова. Два дня и две ночи шли заседания. Ефремов звал театр за собой, хотел сделать «Современник» филиалом МХАТа. Но Волчек, Кваша и другие отстаивали самостоятельность. «Вы без меня не выживете», — увещевал Ефремов. Выжили. Они оказались правы.

Правота театров обеспечена зрителем. Сколько помню «Современник», там аншлаги. Театр

Наш «Современник»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Был нов репертуар. Не случайно один из программных спектаклей назывался «Два цвета»: черный и белый. Такой был взгляд — откровенно антиагитационный. Театр не боялся востать против эпохи, о которой прежде говорили шепотом. Спектакли смотрели со страхом и восторгом. Взрывом бомбы стал «Голый король» Евгения Шварца. Там Евстигнеев гениально играл короля, Дорошина была фантастической принцессой, были незабываемы Виктор Сергачев в роли Министра нежных чувств и Галина Волчек в роли Первой фрейлины.

Есть нечто, отличавшее «Современник» от других театров: там не было границ между залом и сценой, актеры ничем не отличались от тех, кто пришел их смотреть. Современниковцы открыли новую театральную эстетику. Живой театр — любимое выражение Ефремова. Однажды мне удалось уговорить Марию Ивановну Бабунову пойти на спектакль «Валентин и Валентина». И она, гениальная актриса, сказала: «А вот этого я не могу. И никто из моего поколения не может. Потому что это не театр — это реальная жизнь».

«Современник» был замешен на демократической основе. Демократом был Ефремов. Он так и не сумел вписаться в капиталистическую реальность: эпоха накопления, расслоения и разделения общества была ему чужда. Его театр имел свою гражданскую идею, это и вызывало в зрительном зале такой восторг. Не забудем: шли 60-е, годы великолепной четверки Товстоногов—Эфрос—Либманов—Ефремов. Их не интересовала коммерция, они строили театры на основе своих идей.

Начиная с «Вечно живых» Розова весь 14-летний путь Ефремова в «Современнике» — соединение гражданственности с ярким художественным началом. Потом настало время кризиса идей. Было ли это разочарованием в надеждах? Думаю, нет. Менялся фон жизни: зияли пробоины в железном занавесе, гремел «Новый мир» Твардовского, театру уже не нужно было работать на полтекстах.

Первые 14 лет вокруг «Современника» клубилась интеллигенция, на его огонек стекалась вся мыслящая Москва. Но внутри театра шли свои процессы. И первый удар был нанесен уходом Олега Ефремова. Два дня и две ночи шли заседания. Ефремов звал театр за собой, хотел сделать «Современник» филиалом МХАТа. Но Волчек, Кваша и другие отстаивали самостоятельность. «Вы без меня не выживете», — увещевал Ефремов. Выжили. Они оказались правы.

Правота театров обеспечена зрителем. Сколько помню «Современник», там аншлаги. Театр

очень силен и сегодня. Еще в 1969-м пришел в труппу Валентин Гафт. Потом Неелов. Оба сразу стали звездами и сильно укрепили театр в трудные для него годы. Было ясно, что коллективное руководство театром далее существовать не может, что должен быть хозяин. И Галина Волчек возглавила «Современник».

«Современник» сегодня — несомненно театр Галины Волчек. Конечно, ушло многое, чего жаль. Уже нет художественного совета, коллектив ничего не решает. Бывший образец внутритеатральной демократии стал театром одного человека. Волчек обладает редкой интуицией. Она талантлива, умна, хотя знает гораздо меньше, чем чувствует. Человек честный, искренний, пристрастный, субъективный, увлекающийся, и с ней всегда интересно, потому что талантлива она во всем. «Современник» хоронят уже много лет. От него отшатнулось те, кто любил «Современник» за общественную позицию. Но нельзя вступить в ту же волю дважды, и перемены в «Современнике» как раз и показывают его чувство времени.

В последнее время Волчек увлеклась пьесами Николая Коляды. Я не люблю текст Коляды, но это единственный автор, который отражает реалии нынешней жизни. Можно по-разному относиться к спектаклю «Три товарища», но тема потери идеалов, о которой писал Ремарк, сегодня актуальна. Это сегодня самая большая беда в стране.

Прежнего «Современника» нет, но остались театральная культура и ощущение праздника, когда даже старый спектакль идет как премьеры. Это по-прежнему театр личности. Хотя время измельчало: все крупные мастера принадлежат к поколению 50-х, и ничего равного им на подходе нет. Волчек чувствует это измельчание, пытается вырастить новых молодых, посвятила им последние сезоны. Но это привело к новой проблеме: блестящие актрисы Нина Дорошина, Лия Ахеджакова, Лилия Толмачева давно не выходят на сцену в новых ролях. И это очень большая потеря для всей нашей театральной жизни.

Общество опять на сломе. В 90-е Галине Волчек удалось почувствовать время, теперь перед ней еще более сложные задачи. Кругом расцветает антреприза, идет тотальная коммерциализация театра. «Современник» пока верен своему пути. Вопрос — сломает его время или снова станет его союзником и питательной средой.

Сейчас Волчек пригласила Михаила Ефремова ставить новую версию «Голого короля». И это драматургически завершит первый большой круг жизни театра — перед новым его витком, о котором пока можно только догадываться.

Олег Ефремов и Лилия Толмачева в спектакле «Вечно живые»